

УДК 94 (325.36)

DOI: 10.17223/19988613/50/16

С.А. Коробов

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАНИЦ ЛИВИИ В ГОДЫ ИТАЛЬЯНСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА (1911–1943 гг.)

На основе анализа архивных источников, государственных договоров и иных документов рассматривается вопрос формирования границ современной Ливии в период колониального владычества Италии. Рассматриваются договоры, заключенные колониальными державами с Османской Портой и между собой, которые создали те границы, которые по сей день определяют территорию Ливии. Особое внимание уделяется влиянию общеевропейских факторов в контексте политики умиротворения, проводимой Великобританией и Францией в течение 1930-х гг.

Ключевые слова: Ливия; Италия; колониализм.

Формирование современных границ Ливии произошло в первой половине XX в., в те годы, когда эта страна была колонией Италии, и сыграло важную роль в создании современной ливийской нации. По сей день Ливия существует в тех границах, которые были установлены и оформлены в колониальный период, и единственный непосредственный конфликт, в котором страна участвовала с момента приобретения независимости (не считая нынешней гражданской войны), был непосредственно связан с нерешенным вопросом границ, оставшимся с колониальных времен, – речь идет о чадско-ливийском конфликте 1970–1980-х гг.

Анализ процесса формирования ливийских границ тем более интересен, что он проистекал не изолированно, а, напротив, в рамках общеевропейских процессов. Годы итальянского владычества (1911–1943 гг.) отмечены фазой острой конкуренции между европейскими державами – Германией с одной стороны и Великобританией вместе с Францией – с другой. Великобритания и Франция проводили политику умиротворения, направленную в первую очередь на Германию, но учитывающую также и интересы Италии. В то же время на 1920-е и 1930-е гг. пришелся пик колониальных амбиций Италии. Меры, которые Италия предпринимала для расширения колониальных границ Ливии, исходили из ее общей стратегии по развитию своей колониальной империи в Африке, где особое внимание уделялось продвижению на юго-восток – в сторону Эфиопии.

Учитывая все вышесказанное, можно утверждать, что взаимоотношения Италии, Франции, Англии и Германии оказывали подчас большее влияние на становление границ Ливии, чем интересы местного населения, и действия правящей, до колонизации, Османской Порты или даже интересы Италии, понятые как таковые. Можно говорить о том, что процесс создания границ Ливии отражал противоречия европейской политики и в этом плане является типичным примером практик европейского колониализма.

Пока они находились в составе Османской Порты, Триполитанский вилайет и отдельная от него Кире-

наикская мутасаррифия, управляемая напрямую из Константинополя, не имели четко фиксированных внешних границ. Большая, южная часть Ливии была пустынной территорией, населенной кочевыми и полукочевыми племенами арабов, берберов и туарегов. Власть Османской порты в этом регионе была большей частью номинальной. Племена и орден сенуситов признавали султана своим верховным правителем, но практическое влияние законов и правительства Османской Порты было минимальным. Сами турецкие власти не считали Ливию приоритетной для своей ослабленной империи территорией и не предпринимали существенных попыток для ее устроения или защиты.

На протяжении доколониального периода в истории Ливии французские и английские власти в соседних странах (Тунисе, Алжире, Нигере, Чаде, Судане и Египте) предпринимали односторонние действия (некоторые из которых затем были согласованы с турецкими властями), направленные на фиксацию ливийских границ. Основным соглашением подобного рода было англо-французское соглашение 1898 г. (с дополнениями от 1899 г.)¹.

Ключевой задачей этих соглашений было урегулирование англо-французских противоречий на обширных территориях между Нилом и рекой Нигером, противоречий, которые стали причиной Фашодского кризиса, но побочным эффектом было урегулирование некоторых вопросов границ французских владений (нынешних Алжира, Нигера и Чада) с одной стороны и границ англо-египетского Судана – с другой. По умолчанию, это соглашение формировало южные пределы Ливии, так как создало рубеж, дальше которого власть Османской порты уже не могла простираться. Англо-французское соглашение установило, что зоны влияния двух держав будут разграничены линией, идущей на юго-восток от точки пересечения 16:00 по Гринвичу и Тропика Козерога до 24:00 по Гринвичу. При этом карта к соглашению не прилагалась.

Однако эти границы намечались только в самых общих чертах, они и по сей день не демаркированы на местности. Если же говорить о более точных границах,

то, как правило, речь идет о наиболее развитых районах, прилегающих к морю. В то же время аппетиты Англии и Франции не ограничивались их текущими владениями. Наоборот, Гадамес на границе с Алжиром и Тобрук вблизи Египта были потенциальными объектами их экспансии. При этом заинтересованность Италии в ливийских территориях признавалась европейскими государствами как законный фактор международной политики, который они готовы были учитывать в своей внешней политике. Примером служит франко-итальянское соглашение 1902 г., подписанное во время премьерства Джузеппе Дзанарделли². Соглашение проистекало из признания Францией того, что для Италии положение в средиземноморье является, говоря словами французского посла в Риме, «краеугольным камнем» [1. С. 3] внешней политики и самым сложным вопросом между двумя государствами. В соглашении, к которому пришли две страны, Италия и Франция признавали интересы друг друга соответственно в Ливии и Марокко. Сам факт, что соглашение двух европейских стран затрагивало интересы двух суверенных государств – Марокко и Османской Порты, – было в порядке вещей в те годы. Также Италия признавала линию, согласованную Францией и Англией 21 марта 1899 г. [Там же. С. 7]. Таким образом, мы видим, что Италия не стеснялась выступать с протестами против посяательства своих европейских конкурентов на турецкую территорию, рассматривая это как умаление своих будущих владений.

Италия объявила Османской порте войну в сентябре 1911 г., и уже год спустя турки признали свое поражение. Рассмотрение хода итальянско-турецкой войны не входит в рамки данной статьи, но результат войны положил начало новому, важнейшему, этапу в ливийской истории как колонии европейской державы.

Завоевание Ливии Италией принципиально изменило ситуацию вокруг ливийских границ. В отличие от Турции, которая уделяла мало внимания своей африканской территории и тем более не стремилась глубоко проникать в Сахару, Италия претендовала на то, чтобы контролировать всю территорию Ливии, включая пустынные регионы Киренаики и Феццана.

Хотя «благородства» среди колониальных держав не было, тем не менее, согласно негласным правилам, которых в те времена придерживалось большинство европейских стран, захват колониальных территорий не практиковался, по крайней мере – без европейской войны. Так, мы можем отметить, что после завершения наполеоновских конфликтов и до Первой мировой войны нет ни одного примера насильственного захвата европейской страной колоний другой европейской страны, хотя есть примеры продажи колоний. Таким образом, границы Ливии могли быть сформированы Италией исключительно мирными (по отношению к другим колониальным державам) методами.

К тому времени, когда ливийские территории (которые Италией были организованы в две колонии –

Триполитанию и Киренаику) были завоеваны Италией, их границы, как уже было сказано выше, были определены лишь в нескольких участках – вдоль границы с Тунисом (согласно турецко-французскому соглашению от 19 мая 1910 г. [2. С. 123]), начиная от Рас Аджедира и до то пункта, где пересекаются границы Алжира, Ливии и Туниса.

После завоевания Ливии Италия столкнулась с необходимостью фиксировать границы своей новой колонии, при этом стремясь к максимально выгодным для себя условиям в тех регионах, где ливийская граница не была четко определена в османские времена. С этой точки зрения итальянскому правительству способствовали три основных фактора. Во-первых, то, что пустынные территории, на которые Италия могла потенциально претендовать, не ценились высоко и не играли важную стратегическую роль в расчетах стран, с которыми Италия вела о них диалог – Англией и Францией. Во-вторых, поскольку границы не были прежде как-либо оговорены, это упрощало их трактовку в пользу Италии, так как подобные уступки могли подаваться общественному мнению в Англии и Франции как простое уточнение границ, а не утрата территорий. В-третьих, политическая конъюнктура приводила к тому, что Англия и Франция стремились добиться путем уступок ответных шагов со стороны Италии. В контексте маневрирования между Антантой и Центральными державами это означало максимальную лояльность к колониальным требованиям Италии. Это привело к тому, что в Лондонском договоре 1915 г. Англия и Франция обязались перед Италией, что если после победы над Германией Италия не получит территориальных приобретений за счет немецких колоний, то Англия и Франция компенсируют Италии колониальными территориями из числа собственных территорий [3. С. 6]. Забегая вперед, отметим, что в рамках этого договора часть Кении вдоль реки Джуба была передана в состав Итальянского Сомали в 1924 г.

Фактический суверенитет Италии над Ливией (хотя османские власти, благодаря нескольким неоднозначным формулировкам в мирном договоре между Италией и Турцией, продолжили декларировать свой суверенитет над Ливией) был установлен в конце 1912 г. Первоочередные мероприятия, которыми было занято итальянское правительство после завоевания новой колонии, не касались установления границ. Но уже в 1919 г. было подписано франко-итальянское соглашение, которое установило, что от Гат, являющейся точкой пересечения границ Ливии, Туниса и Алжира, до Туммо граница следует по гребню гор между ними, оставляя, однако, все пути коммуникации между двумя точками по итальянскую сторону границы [4. С. 127]. Далее граница следует до пересечения границ Ливии, Нигера и Чада. Демаркация или даже приблизительная фиксация границы не была проведена, но граница была подтверждена в 1955 г. договором между Францией и уже суве-

ренной Ливией. Таким образом, была определена современная граница Ливии с Алжиром и Нигером.

Параллельно проходил процесс делимитации границ Ливии с Суданом. Ситуация с этой границей была тем более своеобразна, что пока существовала Османская Порта, граница не была, строго говоря, международной, ведь Киренаика была османской провинцией, а Египет и англо-египетский Судан признавали сюзеренитет султана. Так или иначе, с момента оформления англо-египетского condominium над Суданом в 1898 г. граница между Суданом и Ливией являлась продолжением границы между Египтом и Суданом, оставляя, таким образом так называемый Саррский треугольник, выступ в сторону центральной Ливии, по суданскую сторону границы. Южной границей Саррского треугольника считалась граница Судана с Французской экваториальной Африкой (нынешним Чадом), основываясь на англо-французском соглашении от 21 марта 1899 г. При этом, исходя из собственной трактовки англо-французского соглашения от 21 марта 1899 г., Италия претендовала на Саррский треугольник как наследница прав Османской Порты в отношении Киренаики. Вопрос являлся предметом дискуссии между Италией и Великобританией до 1934 г., когда новое соглашение³ было заключено между Италией, Великобританией и Египтом (впрочем, участие последнего было чистой формальностью, так как фактически Египет по-прежнему был протекторатом Великобритании⁴). Демаркация границы, насколько это возможно в местных условиях, была проведена представителями итальянских, египетских и английских властей на месте [5. С. 93]. Благодаря этому соглашению граница итальянской Ливии продвинулась на юг и полностью заняла Саррский треугольник.

Граница между Ливией и Египтом получила определение в 1925 г., согласно итальянско-египетскому соглашению от 6 декабря 1925 г. До этого граница приблизительно фиксировалась фирманом турецкого султана египетскому паше от 13 февраля 1841 г., согласно которому граница Египта с Киренаикой проходила где-то в районе залива Канаис, в области современного поселения Фука, существенно восточнее нынешней границы с Ливией, которая проходит немного западнее Соллума. Итальянско-египетское соглашение (а фактически, конечно, итальянско-английское) зафиксировало границу в её нынешнем положении.

Таким образом, благодаря франко-турецкому соглашению от 1910 г., франко-итальянским соглашениям от 1902 и 1919 гг., англо-итальянскому соглашению от 1934 г. и итальянско-египетскому соглашению от 1925 г. Ливия обрела границы, которые и по сей день определяют ее территорию. Однако на этом история формирования ливийских границ не заканчивается. В 1935 г. было подписано соглашение, которое спустя долгие годы сыграло важную роль в жизни уже независимой Ливии. Речь идет о соглашении Лаваль–Муссолини. Формально, согласно этому соглашению,

Франция выполняла свои обязанности перед Италией в рамках Лондонского договора от 1915 г. Фактически, речь шла в первую очередь об учете французским правительством ситуации, сложившейся в Европе после прихода гитлеровского режима.

После убийства в 1934 г. Луи Барту, министра иностранных дел Франции, его преемник Пьер Лаваль решил продолжить его политику сдерживания Германии. Для этого ему необходимо было достичь понимания с Италией – страной, бывшей союзницей Франции и Великобритании в Первой Мировой Войне, но после войны недовольной своими ограниченными (в итальянском понимании) приобретениями. Италия считалась «ревизионистской» державой и благодаря этому, а также благодаря идеологической близости фашизма к нацизму существовал риск сближения Германии и Италии, который мог бы легитимизировать внешнеполитические амбиции Гитлера и создать немецко-итальянский союз, ставящий под вопрос безопасность Франции как на севере, вдоль Рейна, так и на юге – в Средиземноморье. Для минимизации подобного риска в январе 1935 г. Лаваль посетил Рим для обсуждения ряда вопросов с Муссолини. Перечень вопросов, затронутых на конференции, длившейся несколько дней, был широк⁵, и из восьми документов, согласованных во время конференции, только четыре были затем опубликованы [6. С. 799]. Вопрос ливийской границы не был самым важным из того, что обсуждали Муссолини и Лаваль, глава фашистской Италии и будущий глава вишистской Франции. Самым важным для Муссолини достижением было то, что Лаваль неформально заявил о «незаинтересованности» Франции в эфиопских делах. Отметим, что до того времени Франция из всех европейских держав имела наиболее близкие связи с Эфиопией – как наименее враждебная (в отличие от Италии), наименее агрессивная (в отличие от Великобритании) и к тому же через Джибути контролирующая единственную железнодорожную коммуникацию Эфиопии со внешним миром. Готовность Лаваль умыть руки в отношении грядущей агрессии Италии стоила дорогого. После того как Франция приняла подобное решение, вероятность того, что Великобритания станет одна противостоять Италии, существенно снизилась. Также нельзя не указать на то, что итальянские приобретения на ливийско-суданском пограничье (Саррский треугольник), как и на ливийском-чадском (полоса Аузу), приближали Италию к Эфиопии, хотя между ними, конечно, продолжал находиться Судан.

Итак, что касается границ Ливии, Лаваль согласился передать Италии так называемую полосу Аузу – участок территории Французской Экваториальной Африки (ныне Чада), вдоль ее границы с Италией, шириной около 100 м. Наравне с небольшой территориальной уступкой в Джибути Франция, таким образом, выполняла свои обязательства перед Италией в рамках Лондонского соглашения от 1915 г. Однако процесс ратификации договора и утверждения новой границы нико-

гда не был доведен до конца. С итальянской стороны звучали утверждения о том, что переданные территории не компенсируют в достаточной степени жертвы, понесенные ею во время Первой мировой войны. В целом же можно констатировать, что соглашение Лавалья – Муссолини провалилось потому, что прошли те годы, когда европейские государства с помощью линейки и карандаша могли решать судьбы Африки. Когда Италия напала на Эфиопию, она напала уже на полноправного члена международного сообщества. Эфиопия была представлена послами в европейских странах, император Эфиопии заключал с европейскими державами договоры (в том числе договор о дружбе и сотрудничестве с Италией от 1925 г.), Эфиопия была членом Лиги Наций, как и Италия. После начала итальянской агрессии правительства Великобритании и Франции обнаружили, что они не могут уже умиротворять Италию, потворствуя ее агрессии, поскольку это противоречило общественному настроению в их странах и шло против той системы международных отношений, которая начала складываться после Первой мировой войны. Соглашение Лавалья – Муссолини так и осталось на бумаге.

Однако это не остановило Италию в ее территориальных претензиях. В архивах Министерства Итальянской Африки сохранились документы, свидетельствующие о том, что и после провала соглашения Лавалья – Муссолини итальянские власти в Триполи по-прежнему стремились к установлению более южных рубежей своей колонии. В частности, в письме генерал-

губернатора Ливии Итало Бальбо в Министерство Итальянской Африки от 30 декабря 1938 г. [7] говорится, что суверенитет Италии на территориях, которые попадали под соглашение Лавалья – Муссолини, «должен быть активнее, чем когда-либо подтвержден в защиту наших заранее возникших ливийских прав...»⁶. В тот момент речь шла о направлении географических экспедиций в данный район, часто сопровождаемых вооруженными конвоями, с целью сбора точных геофизических данных и демонстрации итальянского флага. Более конкретное развитие эта политика получила уже после вступления Италии в войну, когда она предприняла безуспешную попытку реализовать свою мечту о новой Римской империи в Африке.

Таким образом, к середине 1930-х гг. оформились границы итальянской колонии в Ливии, так же как были созданы и будущие предпосылки для территориальных претензий к южному соседу. В целом границы Итальянской Ливии основывались на тех фактических границах, которыми обладали ливийские территории Османской Порты, но отражали также и реалии европейской политики на протяжении периода, начавшегося с Первой мировой войны и завершившегося Второй мировой войной. Все возрастающие территориальные требования Муссолини вели к политике умиротворения Италии. Попытки Великобритании и Франции воздействовать на Италию небольшими подачками в конечном итоге не смогли удовлетворить Рим, но достигшая своего апогея в 1934 г. политика умиротворения дала Ливии ее современные границы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Англо-Французское соглашение от 14 июня 1898 г. и Англо-Французское соглашение от 21 марта 1899 г.

² Франко-Итальянское соглашение от 30 июня 1902 г. Соглашение было составлено в 1900 г., но подписано сторонами только два года спустя.

³ Соглашение между Италией, Великобританией и Египтом от 20 июля 1934 г. Соглашение заключалось в обмене нотами между послами Великобритании и Египта в Риме с одной стороны, и Муссолини – с другой.

⁴ Согласно англо-египетскому договору 1922 г., Египет был под военной оккупацией, которая была прекращена, с некоторыми изъятиями, только в 1936 г.

⁵ Обсуждались вопросы независимости Австрии, референдума в Саарской области, колонистов-итальянцев в Тунисе и итальянской политики в Эфиопии, с которой Франция имела особые отношения благодаря франко-эфиопскому соглашению от 1906 г.

⁶ Генерал-губернатор имеет в виду, что власть Османской порты якобы простиралась южнее и Италия, как ее правопреемница, могла претендовать на часть Французской Экваториальной Африки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Les Accords Franco-Italiens de 1900–1920. Paris : Imprimerie Nationale, 1920.
2. E. Rouard de Card. Traites de delimitation concernant l'Afrique française, Supplement, 1910–1913. Paris, 1913.
3. Agreement between France, Russia, Great Britain and Italy. Signed in London April 26, 1915 (London: His Majesty's Stationery Office, 1920).
4. Ian Brownlie (Ed.), African Boundaries. a Legal and Diplomatic Encyclopaedia, 1979.
5. Salvatore Bono. Le Frontiere in Africa. Milano, 1972.
6. G. Bruce Strang. Imperial Dreams: The Mussolini-Laval accords of January 1935 // The Historical Journal. 2001. № 44.
7. Archivio Centrale Statale, Ministero Africa Italiana (Direzione Generale Affari Politici, Archivio Segreto), busta 14 (Confini Occidentali e Meridionali della Libia).

Korobov Simeon A. Institute for African Studies of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: simeon.korobov@gmail.com

ON THE FORMATION OF LIBYA'S BORDERS DURING THE ITALIAN COLONIAL PERIOD.

Keywords: Libya; Italy; colonialism.

The article examines the issue of the formation of Libya's modern borders under Italy's colonial rule. The study is based on the analysis and summary of data from Italian archives, intergovernmental agreements, and other documents. The Ottoman Empire, as the sovereign of Libyan territories was not strongly interested in expanding, or fixing the Saharan boundaries of Libya. The article examines the colonial policies of France and Britain in their colonies which surrounded the Ottoman territories of Tripoli and Cyrenaica. It demonstrates

how critical events, such as the Fashoda crisis, underpinned the evolving discussion among European states which informed their policies in Saharan Africa. Italy was a late-comer to colonial politics among European nations, and even before it began the conquest of Libya, it began to pursue a policy designed to deter potential European competitors from encroaching on what successive Italian governments viewed as a future colony. France and Britain were inclined to acquiesce to this state of affairs. Accordingly, while Libya was an Ottoman territory, Italy and France had already negotiated an agreement that regulated its borders. Following the conquest of Libya by Italy, the question of Libyan borders became even more intimately connected to that of European politics in general. It was during this period that the key treaties between Italy, France, and Britain, which delineate Libya's borders to this day were signed. Italy's alliance with France and Britain during the First World War led to the signing of the Treaty of London in 1915, which promised Italy territorial compensation in the colonies, in the event that it did not take possession of any former German colonies. This created a political context in which France and Britain found it was acceptable to resolve border uncertainties in Italy's favour. Via this process, Libya's border with Algeria was drawn up in a manner that was more advantageous to the Italian side and the Sarr triangle was transferred from Anglo-Egyptian Sudan to Libya. Due to changes in the European political climate, which took place in the 1930's such as the rise of Italian revisionism and German Nazism, the two Western allies – France and Britain, formulated a policy known as appeasement (though the origins of this policy can be found earlier). As part of this policy of appeasement, the French foreign minister, Pierre Laval negotiated an agreement with Benito Mussolini, which called, among other things, for the transfer of a part of French Equatorial Africa (today's Chad) to Libya – the so-called Aouzou strip. The treaty, due to its unpopularity in France and its inadequacy in Italian eyes, was not ratified and thus did not enter into force, but Italy did not abandon its attempts to secure the Aouzou strip.

REFERENCES

1. France. Ministry of Foreign Affairs. (1920) *Les Accords Franco-Italiens de 1900–1920* [The Franco-Italian Agreements of 1900–1920]. Paris: Imprimerie Nationale.
2. Rouard de Card, E. (1913) *Traites de delimitation concernant l'Afrique française, Supplement, 1910–1913* [Delimitation treaties concerning French Africa, Supplement, 1910–1913]. Paris: A. Pedone.
3. His Majesty's Stationery Office. (1915) *Agreement between France, Russia, Great Britain and Italy. Signed in London April 26, 1915*. London: [s.n.].
4. Brownlie, I. (ed.) (1979) *African Boundaries, a Legal and Diplomatic Encyclopaedia*. C. Hurst & Co. Publishers.
5. Bono, S. (1972) *Le Frontiere in Africa* [The Frontier in Africa]. Milano: [s.n.].
6. Strang, G.B. (2001) Imperial Dreams: The Mussolini-Laval accords of January 1935. *The Historical Journal*. 44. DOI: 10.1017/S0018246X01002011
7. *Archivio Centrale Statale, Ministero Africa Italiana (Direzione Generale Affari Politici, Archivio Segreto), busta 14 (Confini Occidentali e Meridionali della Libia)* [Central State Archives, Italian Ministry of Africa (Political Affairs General Affairs, Secret Archive), Envelope 14 (Western and Meritorious Confederations of Libya)].